

Глава 20: Восстановление

"Н-н-н..." - простонал я, просыпаясь. Мне казалось, что у меня болят все кости. Я медленно открыл глаза, только чтобы быстро их закрыть, резкий свет послал вспышку боли через мои уязвимые глаза. Я вздрогнул и прикрыл лицо рукой.

Что случилось? Я чувствовал себя так, словно прошел через мясорубку. Дважды.

Я изо всех сил пытался вспомнить. Кроваво-красные глаза и острые, как бритва, зубы.. Островное государство Зипангу? Покемон? Вот именно! Я... сражался с Волдемортом... В моей душе? Все это было так расплывчато, что я просто не мог до этого добраться. Это было немного похоже на попытку схватить воду.

"Наконец-то проснулся, да?" Я услышал женский голос справа от себя.

Я повернул голову к источнику и медленно открыл глаза. Свет все еще причинял боль, но мое зрение быстро начало приспосабливаться к уровню яркости. Я был так рад, что мне больше не нужны были очки, иначе я бы ничего не видел.

Это была мадам Помфри, которая смотрела на меня немного раздраженно.

"Ч..." - с трудом выдавил я из себя. "Как долго?"

"Около половины дня, Поттер". Она ответила.

"Еще даже не конец года, Поттер". Она продолжила, подойдя к моей кровати. "И ты уже находишь проблемы".

"Что я могу сказать?" - сказал я хриплым голосом, скорее всего, от обезвоживания. "Любой предлог, чтобы увидеть вас, мадам Помфри".

Она почти улыбнулась и начала размахивать своей палочкой в каких-то замысловатых узорах, без сомнения, сканируя мои жизненно важные органы и тому подобное. Я потратил время, чтобы оглядеться по сторонам. Теперь, когда мое зрение приспособилось, я не совсем понимал, как я нашел это место ярким. Сама комната была довольно темной, учитывая все обстоятельства. На самом деле, это выглядело довольно знакомо...

"Держи, Поттер". Помфри протянула мне чашку с водой, которую я с благодарностью принял. Я жадно выпил её, чувствуя, как холодная вода успокаивает мое горло, давая мне временное облегчение. Я несколько раз прочистил горло.

"спасибо". Сказал я. "Предполагаю, что мы сейчас не в Хогвартсе?"

"Ты был бы прав, мой мальчик". Я услышал, как знакомый старый голос сказал: Это был профессор Дамблдор, терпеливо стоявший у входа в комнату. "В настоящее время мы находимся на площади Гриммо".

Он подошел к нам и повернулся к Поппи.

"Как он?" спросил он у Поппи.

"Настолько хорошо, насколько это возможно, учитывая все обстоятельства". Поппи коротко ответила: "Честно говоря, я не совсем уверена, что с ним случилось, и как ему удалось оправиться от того, что его беспокоило".

"Это была очень странная ситуация". Дамблдор согласился, не высказав никакого своего мнения по этому вопросу. "Могу я поговорить с Гарри несколько минут наедине?"

"Конечно, почему бы и нет". - сказала Помфри с задумчивым выражением на лице.

"Спасибо", - сказал Дамблдор с улыбкой. Мы подождали, пока женщина выйдет из комнаты, прежде чем Дамблдор взмахнул палочкой, закрыв дверь со щелчком, означающим, что теперь она заперта. Он произнес еще несколько заклинаний, гарантируя конфиденциальность. Затем он повернулся ко мне.

"Приятно видеть, что ты выздоровел, дорогой мальчик". Старик выглядел одновременно испытывающим облегчение и боль.

"Спасибо, я полагаю". Я ответил, прежде чем мои глаза расширились в легкой панике. "Мистер Уизли! Он в опасности! Он..."

"С Артуром все в порядке". Дамблдор спокойно заверил меня. "Твое видение о нем помогло нам спасти его жизнь. Еще несколько минут, и ему, возможно, не так бы повезло. Как бы то ни было, он полностью выздоравливает в больнице Святого Мунго".

Я выдохнул, сам не осознавая, что задерживаю дыхание. Хорошо.

"Что касается тебя, Гарри..." - сказал Дамблдор, привлекая мое внимание. "Мне нужно, чтобы ты точно рассказал мне, что произошло".

"Я постараюсь". Я ответил и прочистил горло.

"У меня было... Хорошо... То, что я хочу сказать..." Я продолжал замолкать, не совсем уверенный, как затронуть эту тему. У меня были видения темного коридора, который вел к определенной двери, но я никогда не знал, что за ней. Только это конкретное видение

отличалось от других.

"Я действительно не знаю, что это такое". Я честно признался. "Я думаю, что у меня были видения длинного темного коридора с дверью в конце. Мне никогда не показывают, что находится за этой дверью, потому что видения заканчиваются, как только я достигаю этой двери". Я продолжил, описав комнату более подробно, стараясь быть как можно более точным.

"Я понимаю". Альбус выглядел обеспокоенным этой информацией. Существовало ли это место на самом деле?

"Хотя это конкретное видение было немного другим". - сказал я, привлекая его внимание. "В других я просто медленно плыву к двери, а потом просыпаюсь".

"А в этом?" - спросил Альбус через мгновение.

"Ну, я был змеей, ползущей по земле. И..." Я сглотнул, чувствуя небольшой укол вины. "Я укусил мистера Уизли".

"Это была не твоя вина, Гарри". Дамблдор успокоил меня, положив старческую руку мне на плечо и сжав его. "Как я уже говорил, с Артуром все в порядке".

"Я... Ну, после того, как я предупредил Рона об этом. Случилось что-то еще. Я..."

Мне пришла в голову мысль, и я нащупал свой шрам. Он исчез.

"Мой шрам.. исчез?" - сказал я себе, не веря своим ушам. Дамблдор просто спокойно смотрел на меня.

"Он действительно был внутри моей души..." - понял я. Значит, это было правдой. Я боролся за контроль над своей душой и каким-то образом победил.

Я посмотрел на Дамблдора, от которого исходила аура вины и печали. Не нужно было быть ученым-ракетостроителем, чтобы понять это.

"Ты знал об этом. Альбус". Это был не вопрос.

"...Да". - печально сказал Дамблдор.

"..." Я почувствовал, как во мне поднимается гнев. Еще больше секретов?

"Я..." Я остановил себя, чтобы не сказать что—нибудь еще, и глубоко вздохнул. Поведение в

гневе не решит ситуацию. Волдеморт все еще был где-то там, выжидая подходящего момента, чтобы убить меня.

Вместо этого я спокойно сказал: "Объяснись"

"Я только подозревал, что такое могло произойти". - устало начал профессор Дамблдор, чувствуя, что возраст догоняет его. "Было только подозрение, и никаких определенных доказательств. По крайней мере, до твоего второго года в Хогвартсе, когда стало известно, что ты Парселмут."

"Кстати говоря". - внезапно сказал я, прерывая рассказ старика. "Где Бальтазар?"

"Ах." Глаза Альбуса слегка блеснули. "Если я прав, твой дорогой друг... развлекает Сириуса, пока мы разговариваем."

"Развлекает его? Как?" - тупо сказал я, пытаюсь понять, как змея вообще может поддерживать разговор с кем-то, кто не является змееустом, не говоря уже о том, чтобы развлекать упомянутого человека. Может быть, Бальтазар научился какому-то жонглированию, пока я не видел, или что-то в этом роде?

"Я полагаю, что Сириус убедил его написать любовные записки на французском языке и в настоящее время отправляет их некоторым членам семьи Уизли". - сказал Дамблдор с некоторым легкомыслием.

"Он.. Подшучивал над Уизли." Полагаю, Сириус использовал бы мою любимую змею, чтобы подшутить над другими.

"Действительно". - сказал Дамблдор, прежде чем выражение его лица снова стало мрачным. "Вернемся к текущему вопросу. Видишь ли, Гарри, когда я узнал, что ты Парселмут, я начал подозревать, что Том сделал больше, чем просто наложил на тебя Смертельное Проклятие. Я верю, что он превратил тебя в..." Старик на мгновение заколебался. "...Крестраж."

"Шлюхина проблема", - повторил я. "Какое отношение к этому имеет проститутка?"

п.п: (идет игра слов hogcrux и Whore crux)

Дамблдор просто расширил глаза на мой вопрос, совершенно ошеломленный. Через несколько мгновений старик покачал головой. То ли от раздражения, то ли от удовольствия, я не мог сказать.

"Нет, мой мальчик. Ничего подобного". - поспешно заверил меня Альбус. "Крестраж, пишется как К-р-е-с-т-р-а-ж".

"О". Ну, я чувствовал себя глупо и смущенно. "мне жаль. Мой разум просто перескочил к этому сам по себе. Что такое крестраж?" Я пару раз прокрутил это слово в голове.

"Прежде чем я скажу тебе, что это такое", - предостерег Дамблдор серьезным тоном. "Ты должен пообещать мне, что эта информация никогда не покинет эту комнату".

"Обещаю". Я ответил немедленно. "Так что это?" - спросил я.

Дамблдор вздохнул. "Крестраж - это предмет, в котором волшебник спрятал часть своей души, привязав ее к плану живых. Это предотвращает смерть колдуна обычными методами. Если вышеупомянутое тело колдуна умрет, это помешает душе колдуна перейти в загробную жизнь; и при правильной работе с заклинаниями возможно восстановить тело этой души".

"Как то, что Волдеморт сделал прошлым летом?" - спросил я, последняя часть показалась мне несколько знакомой.

"Совершенно верно".

"Так ты говоришь, что есть... был... Крестраж, в моей голове?" - задумчиво сказал я.

"Так могло бы показаться". Дамблдор подтвердил это кивком. "Я не уверен в том, как это произошло. Я тщательно изучил эту ветвь магии и пришел к выводу, что единственными способами уничтожения крестража были бы яд василиска или Дьявольский огонь, неконтролируемое заклинание проклятого пламени".

Старик немного помолчал, давая мне возможность усвоить эту информацию. Прошло полминуты.

"...Я думаю, что понимаю". - наконец сказал я. "И то, и другое убило бы меня, без сомнения". Я помню, как в конце второго курса яд василиска безудержно тек по моим венам. Это была чистая, неподдельная агония, если бы мне пришлось описать это ощущение.

"да." Старик со стыдом опустил глаза.

"Я не скажу, что не сержусь на тебя". - сказал я, глядя вверх, немного взволнованный этой информацией. "Но я убил этот крестраж. Мы не можем позволить себе роскошь хандрить, корить себя за то, что находится вне нашего контроля".

Я на мгновение вспомнил слова песни, которую слышал прошлым летом.

"Я все еще дышу? Тогда все не так плохо, как кажется. Так что просто продолжай дышать". Я процитировал по памяти, кривая усмешка тронула мои губы.

Я повернул голову, чтобы посмотреть на Дамблдора с затуманенными глазами.

"Да ладно тебе", - раздраженно простонал я. "Хватит сентиментальности, старик".

"Конечно, мой мальчик. Конечно." Он вытер глаза.

"Я собираюсь сделать дикое предположение и сказать, что он сделал больше этих... крестражей?" - спросил я, возвращаясь к теме.

"Я полагаю, что да".

"Есть идеи, сколько их?"

"Я не знаю".

"Ну и дерьмо".

"Правильно сказано, мой мальчик".

Примерно через час мне наконец удалось убедить мадам Помфри позволить мне выйти из комнаты и побродить по дому. Хотя "Убедить", возможно, слишком сильное слово. Честно говоря, я, вероятно, изводил ее достаточно долго, чтобы просто избавиться от меня на день. Да будет известно, что несносность творит чудеса даже с самыми терпеливыми людьми. Я медленно обошел дом в поисках Сириуса и Бальтазара.

<http://tl.rulate.ru/book/63505/1677881>